

Френкель Мария Владимировна

аспирант, старший преподаватель

Халитова Карина Рахимовна

аспирант, педагог-психолог

ФГБОУ ВО «Омский государственный

технический университет»

г. Омск, Омская область

DOI 10.31483/r-115663

СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ И ЦЕННОСТИ В ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

***Аннотация:** в статье представлен анализ исследования семейных установок и отношений в системе личностных конструктов студентов вузов. Методологическую основу исследования составили диспозиционная теория личности В.А. Ядова, теория личностных конструктов Дж. Келли. Методом исследования были выбраны ролевые репертуарные решетки Дж Келли. Результаты показали, что данный метод позволяет более глубоко раскрыть содержание и условия реализации в поведении семейных установок и ценностей. На основании полученных данных были выделены некоторые характерные особенности систем конструктов студентов в отношении семейных установок, ролей, отношений. Так было установлено, что личностное принятие матери никак не связано в индивидуальных системах конструктов с отношением к себе. Для подавляющего большинства студентов характерно позитивное отношение к семье.*

***Ключевые слова:** семейные установки, семейные ценности, конструкт, система конструктов, ценностно-смысловое пространство личности.*

В эпоху стремительных социально-демографических трансформаций все социальные институты, как участники этих процессов, претерпевают более или менее значительные изменения. Несмотря на то, что институт семьи считается наиболее устойчивым, и его происходящие изменения не обошли стороной. А

благодаря тому, что семья в общественном сознании зачастую связана с представлениями о стабильности, происходящие с ней изменения воспринимаются так остро, так ярко множеством людей. Потеря ощущения стабильности в отношении семьи чревата множеством негативных последствий для личности, обостряя потребность в безопасности и, таким образом, повышая риск суицидального поведения молодежи [6].

Семья выступает основной социальной средой, в которой происходит первичная социализация личности. В семейной среде формируются ценности и установки, которые влияют на поведение, выбор профессии, отношения с окружающими и самооценку личности. Исследование данных аспектов представляет актуальную задачу в современной образовательной среде высших учебных заведений, так как студенты находятся в процессе сепарации от родительской семьи и перехода к построению собственной семьи. Установки и убеждения, заложенные в родительской семье, неизбежно оказывают влияние на построение собственной семьи, проживание собственной жизни. Однако представления о простом переносе, «копировании» семейных ценностей, стереотипов и убеждений, или «родительском программировании» представляется слишком упрощенным подходом к моделированию процесса семейной социализации. Усваивая семейный опыт, личность формирует определенные социальные установки. И на их основе начинает управлять своим поведением, направлять свою деятельность. Однако на формировании установки этот процесс не останавливается. Принимая решения, совершая поступки и рефлексирова по поводу их результатов личность формирует собственную систему ценностей, которая иерархически занимает более высокую позицию в структуре личности вообще, и в подсистемах регуляции поведения – в частности.

В соответствии с системой ценностей, знаниями и убеждениями, как инструмент направляющий поведение, формируется система личностных конструктов. При столкновении личности с реальностью система конструктов помогает ориентировать поведение, принять решение. Первые конструкты ребенка формируются в семье, под влиянием значимого взрослого. Поскольку анали-

тические способности ребенка невелики, данные конструкты могут быть очень далеки от действительности. Тем не менее, в представлениях ребенка они, пройдя некоторую доступную процедуру верификации, они принимаются как релевантные, и встраиваются в систему. В процессе развития личность постоянно совершенствуется – пересматривает и достраивает свою систему конструктов, и если принятое с опорой на конструкт решение не ведет к достижению ожидаемого результата, конструкт может перестраиваться или даже исключаться из системы.

Семейные ценности и установки оказывают решающее влияние на семейно-брачное и репродуктивное поведение молодежи. Поэтому в складывающейся социокультурной и демографической ситуации особое значение имеет четкое представление о том, носителями каких установок и ценностей в этой сфере является современная молодежь. Этой проблеме посвящено достаточно много исследований [1–3; 5; 10], однако предлагаемые там подходы не дают ответов на целый ряд вопросов и противоречий [1; 3], например, по какой причине молодежь не нацелена транслировать семейные ценности своим детям [3]. Сам отказ о трансляции установок и ценностей может свидетельствовать либо об их невысокой значимости, либо об иррелевантности для рассматриваемой ситуации. Ответы на такие вопросы возможно получить, исследуя систему конструктов личности в сфере семейных отношений установок и ценностей.

Исходя из вышесказанного, одной из задач данного исследования являлась апробация репертуарных личностных методик как метода исследования семейных установок и ценностей в контексте личного ценностно-смыслового пространства.

Объектом исследования выступило ценностно-смысловое пространство личности, рассматриваемое нами сквозь призму системы личностных конструктов.

Предметом исследования являлись семейные установки и ценности в ценностно-смысловом пространстве личности студентов вузов.

В качестве метода исследования были использованы ролевые репертуарные решетки Дж. Келли.

Выборку исследования составили: 12 студентов разных специальностей и курсов обучения вузов г. Омска в возрасте от 17 до 22 лет – доэкспериментальный этап; 65 студентов 1–4 курсов вузов г. Омска в возрасте от 17 до 24 лет – основной, экспериментальный этап.

В ходе апробации методики – на доэкспериментальном этапе мы выяснили, что групповое ее проведение может быть неэффективным вследствие того, что выполнение заданий требует достаточно высокого сосредоточения, «погружения в себя», что осложнено при проведении методики в группе. Испытуемым предлагался стандартный бланк методики [4, с. 209], в который в соответствии с культурными особенностями респондентов внесли небольшие изменения. Так роль «Министр» (политик, служитель религиозного культа) исходной версии, не получавшая откликов и вызывавшая затруднения при выполнении заданий у студентов, была заменена на аналог «Публичная персона» (политик, религиозный, общественный деятель, блогер, широко известная личность). Роль «Врач» вводилась с пояснением – «любым способом обозначьте врача любой специализации, которого Вы можете назвать «Своим врачом», то есть если что, вы обратитесь именно нему»).

Анализируя полученные результаты, мы в первую очередь обращали внимание на конструкты, сформулированные в отношении ролей, относящихся к классам «Семья», и «Я». В результате было установлено, что для 25 (38,5%) студентов конструкты, выстраиваемые в отношении семейных ролей, включают в качестве полюса формулировки, отграничивающие членов семьи от остальных групп – «семья», «родные», «моя родня», «родственники». Это свидетельствует о том, что принадлежность (либо не принадлежность) к семейной группе выступает значимой ценностью для испытуемых.

У 17 (26,1%) студентов конструкты, выстраиваемые в отношении семейных ролей, оказались в системе конструктов «ядерными», то есть были более или менее тесно связаны с большинством остальных конструктов.

Среди конструкторов, выстроенных в отношении семейных ролей, встречаются несколько типов:

1 – родственные отношения/принадлежность к семье, обозначенные выше;

2 – черты личности, связанные с отношением к другим, коммуникацией – «добрый-злой/черствый/тиран», «понимающий-некомфортный/змея/не чувствительный к другому», «с ним можно поговорить по душам- нельзя», «рассудительный – не контактный»* и пр. (или – персонально к респонденту «любит меня- ненавидит», «заботится обо мне-все равно на меня» и т. п.);

3 – отношение респондентов к членам семьи («не доверяю им», «лучшая моя подружка», «любимые» и др.);

4 – черты личности членов семьи, не имеющие отношения к сфере межличностных отношений («ответственный», «активный», «рассудительный-глупый»*, «тяжело зарабатывает деньги- легко достиг заработка денег»);

5 – интересы и увлечения членов семьи («любят животных-другие увлечения», «домашние люди – любят путешествовать»).

** полюс «рассудительный» является компонентом двух разных конструкторов, выстраиваемых в отношении семейных ролей одним и тем же респондентом. Этот факт демонстрирует то, что словесное обозначение полюса лишь отчасти отражает содержательное наполнение конструктора для личности.*

В системе конструкторов конкретного студента могли фиксироваться как какой-либо один из обозначенных типов конструкторов, релевантных для семейных ролей, так и несколько. Частота проявления выделенных типов конструкторов в отношении семейных ролей наглядно отображена на диаграмме (рис. 1).

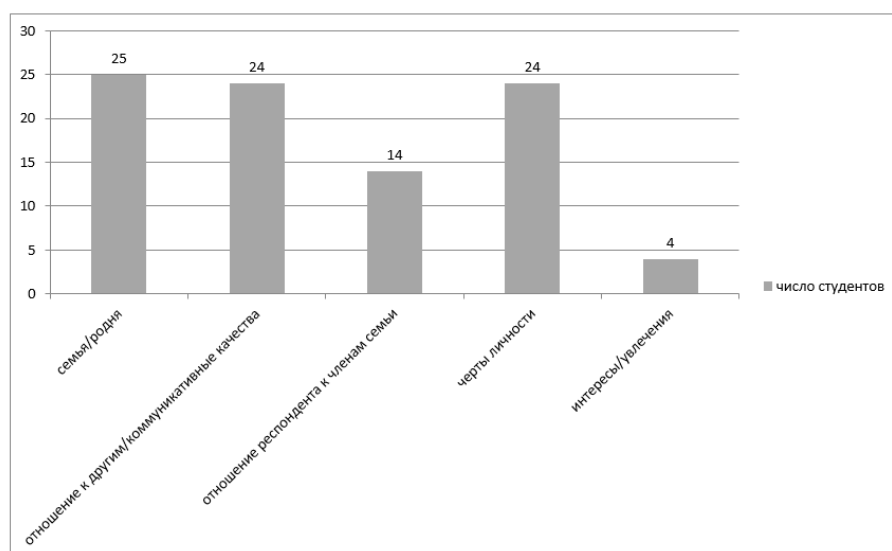

Рис. 1. Частота проявления выделенных типов конструктов в отношении семейных ролей у студентов выборки

На приведенной диаграмме мы видим, что чаще всего в отношении семьи студенты оперируют конструктами, связанными с принадлежностью к семейной группе. Также достаточно часто встречаются конструкты, выделяющие личностные качества членов семьи. Реже были зафиксированы конструкты, характеризующие отношение респондента к семье и отдельным ее членам, а реже всего респонденты говорили об интересах и увлечениях членов семьи.

Интерес представляет отдельная группа респондентов, в отношении членов семьи выстраивавшая только конструкты, связанные с семейной принадлежностью. Эта особенность была обнаружена у студентов первого курса – 5 человек, и второго курса – 3 человек, проживающих отдельно от родительской семьи. Потенциальным объяснением этого феномена может служить активный процесс сепарации от родительской семьи (в том числе – активное сопротивление этому процессу). Однако это предположение нуждается в основательной проверке, поскольку представленные 8 респондентов составляют менее половины студентов выборки, проживающих вне родительской семьи.

Еще одна выделенная нами особенность была получена при сопоставлении конструктов, выстраиваемых в отношении роли матери, и конструктов, выстраиваемых в отношении себя (преимущественно – класс матери и класс иденти-

фикации). Было установлено, что вне зависимости от системы отношений к матери и отношению к ней испытуемые отождествляют, «приближают» себя к матери или отдаляются от нее (наделяя схожими, либо – противоположными характеристиками).

И, наконец, хочется отметить, что для двоих студентов исследуемой группы конструкты, выстраиваемые в отношении семейных ролей, были связаны с потребностью в безопасности. При этом у одного из студентов семья связывается с полюсами конструктов, говорящих о способности удовлетворять эту потребность («всегда защитят и помогут-не помогут», «им можно доверять-предатели»), то у второго члены семьи выступают в роли угрозы («холодный-добр ко мне», «предаст-не предаст»). Как отмечает А. А. Ощепков, выраженная потребность в безопасности связана с риском суицидального поведения у молодежи [6]. В этом смысле в группе риска находятся оба студента, но если для первого на текущий момент действует антисуицидальный фактор – теплота и близость в семейных отношениях, и риск суицида для него может стать реальным лишь в случае серьезных нарушений семейных отношений, то для второго студента этот риск вполне реален, учитывая что семейные отношения являются важными для студента и конструкты, связанные с ними являются «ядерными» для его системы ценностей.

И в заключение хочется отметить, что конструкты подавляющего большинства респондентов – 48 (73,8%) семейные роли (по крайней мере – подавляющее их большинство) связывались с позитивными полюсами конструкта (с полюсом «добрый», в противовес «злому» и т. п.). Эти результаты говорят о ценности, значимости семьи и семейных ценностей для студенческой молодежи, о положительном отношении к собственной семье, что является одним из важных факторов психоэмоционального благополучия личности.

Подводя итоги можно заключить, что для студенческой молодежи в целом характерны позитивные семейные установки, которые временами носят несколько эгоцентрический, потребительский характер. Значимость семейных ценностей, характер отношений с матерью не является предиктором отожд-

дествления себя с данной ролью. Причины этого явления следует также искать в системе ценностей, установок, конструкторов личности.

Предпринятое исследование, опиравшееся на материал, полученный с помощью базовой методики Дж. Келли позволили выявить для большей части исследуемой группы системы конструкторов, выстраиваемые в отношении ряда основных для большинства людей социальных ролей. Однако в отношении представителей нашей культуры этот список несовершенен: он далеко не полон – не включает, например, столь значимую в нашей культуре роль бабушки; при этом ряд «классических» ролей кажутся респондентам не имеющими значения, и, для реализации замысла автора методики нуждаются в трансформации.

Заключение: понимание влияния семьи на личность, в частности, понимание того, как семейные установки и отношения отражены в ценностно-смысловом пространстве личности, позволит строить более точные социальные и психологические прогнозы, разрабатывать методы психологической поддержки и коррекции для студентов с негативным семейным опытом. Дальнейшие исследования в этом направлении могут способствовать углубленному пониманию проблем взаимодействия семьи и личности и разработке эффективных методов психологического и педагогического сопровождения, профилактики.

Список литературы

1. Антонов, А.И. Современная семья: два взгляда на одну проблему / А.И. Антонов // Семья в России. – 1999. – №1–2. – С. 32–36.
2. Захарова Е.И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли / Е.И. Захарова // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11. №1. – С. 44–49. DOI 10.17759/chp.2015110106. EDN TNYVBL
3. Иванишко А.М. Семейные ценности в структуре ценностей молодежи Пензенской области / А.М. Иванишко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2023. – №1 (65). – С. 112–122. DOI 10.21685/2072-3016-2023-1-11. EDN XPUIMZ

4. Келли Дж. Психология личности: теория личных конструкторов / Дж. Келли. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.
5. Милованова Н.Г. Семейные ценности в представлениях современной молодежи / Н.Г. Милованова // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2024. – №3 (67). – С. 77–91. DOI 10.36906/2311-4444/24-3/07. EDN VJBIZK
6. Ощепков А.А. Особенности психосемантического пространства самосознания личности молодежи, склонной к суицидальному поведению / А.А. Ощепков // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – №4 (184). – С. 168–173. EDN RXQTSV
7. Савина Е.А. Детерминанты родительского отношения // Родители и дети: психология взаимоотношений / под ред. Е.А. Савиной, Е.О. Смирновой. – М.: Когито-Центр, 2003. – С. 51–65.
8. Сапоровская М.В. Исследование межпоколенных связей в семейном контексте / М.В. Сапоровская // Психологические исследования. – 2008. – Т. 11. №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1026> (дата обращения: 22.11.2024).
9. Семья, дети – жизненные ценности и установки: итоги социологического опроса населения в регионах России: коллективная монография / Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Научно-исследовательский центр Фонда Андрея Первозванного, Институт социологии Российской академии наук. – М.: Фонд Андрея Первозванного и Центр национальной славы, 2015. – 238 с.
10. Судьин С.А. Развитие готовности молодежи к семейной жизни и меры поддержки студенческих семей / С.А. Судьин, Г.П. Сайфуллин // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15. №1. – С. 209–221. DOI 10.17213/2075-2067-2022-1-209-221. EDN KGUQVQ

11. Эмоционально-смысловое отношение девушек к материнству / Г.В. Бурменская, О.В. Алмазова, О.А. Карабанова // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Т. 26. №4 (102). – С. 46–64. DOI 10.17759/cpr.2018260404. EDN YQHLOP

12. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В.А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975. – С. 89–105. EDN YVPITM